

Вокруг кровати почему-то были разбросаны одежда, подушки и - почему-то - два ноутбука. На двуспальной кровати кипела бурная деятельность.

Тан Цу вырывал у Лу Ляньгуана одеяла.

- Ты... ты... слезь отсюда! - у Тан Цу покраснело лицо, но на этот раз не от смущения. Просто потому, что оба они там безумно возились.

- Не слезу! - Лу Ляньгуан бесстыдно перевернулся на кровати на сто восемьдесят градусов, подмяв под себя половину одеяла.

Тан Цу несколько раз попытался изо всех сил вытянуть из-под него одеяло, но обнаружил, что не может сдвинуть его с места. Он сменил тактику и начал сталкивать человека с одеяла.

- Ты обещал спать в гостиной!

- Это студия, о какой гостиной ты говоришь? Гостиная - это спальня, а спальня - это гостиная!

- Ты ведешь себя неразумно!

- Ты первый неверно выразился!

Внезапно Лу Ляньгуан обеими руками вцепился в края ткани, сел, а потом набросился на Тан Цу, зарыв их обоих в одеяла. После неуклюжей борьбы Лу Ляньгуан навалился всем телом на Тан Цу, удерживая его руки.

- Ты сдаешься? - с улыбкой спросил он, слегка задыхаясь.

Их лица почти прижимались друг к другу. Быстрое дыхание Тан Цу переплеталось с дыханием Лу Ляньгуана. Тан Цу отвернулся и с возмущением решил пойти на компромисс:

- Хорошо... сегодня вечером, сегодня вечером ты можешь спать на кровати.

- Я с самого начала собирался спать на кровати, ясно? Это была твоя ошибка, но ты все равно попытался меня выгнать. Нет, я имею в виду не только нынешнюю ночь, я прошу сохранить за собой право спать в одной постели с тобой каждую ночь. Это относится и к тому дому, который мы с тобой купим в будущем.

Тан Цу готов был ему отказать, но не ожидал, что его так ошарашит естественность, с которой Лу Ляньгуан сказал «новый дом». В одно мгновение от мысли об их будущем у него закружилась голова, и он смущенно согласился.

Выторговав право делить с ним одну постель до конца жизни, Лу Ляньгуан удовлетворенно потянул Тан Цу за руку, усадил прямо и сказал:

- Ты все равно пытался со мной бороться? Может, ты не знаешь, что на втором курсе я играл в университетской баскетбольной команде?

- Какой смысл в физической силе? - парировал Тан Цу, который, очевидно, не хотел признавать поражение. - Я хотел бы посмотреть, как ты попробуешь...

Он изо всех сил старался найти специальность, в которой смог бы победить Лу Ляньгуана.

- Что? Давай, скажи это!

- Я хотел бы увидеть, как ты... напишешь и выложишь больше слов, чем я!

Лу Ляньгуан замолчал. Он на мгновение замер, и вдруг вскочил, отпустив Тан Цу.

- Я бы точно забыл, если бы ты об этом не упомянул! Я сегодня не выложил обновление! Играя с тобой, я потерял счет времени...

Вернувшись домой, они угнездились на кровати, изначально запланировав вместе писать. Но пока Тан Цу усердно увеличивал объем своей рукописи, Лу Ляньгуан бездельничал и болтал в разных групповых чатах, не торопясь с последним обновлением.

Когда Тан Цу решил, что написал достаточно, и сказал Лу Ляньгуану, что хочет отдохнуть, а ему лучше лечь на диван, тот начал вести себя бестолково. И вот эти два писателя, которые не смогли договориться словами через рот, закрыли ноутбуки и прибегли к силовому решению вопроса.

На полу лежал толстый шерстяной ковер, кровать была очень низкой. Пара ноутбуков они переставили на пол, а затем... продолжали возиться до сих пор.

Уже наступила глубокая ночь. Лу Ляньгуан слез с кровати, чтобы выключить в доме весь свет, и скользнул обратно в постель со своим ноутбуком.

Тан Цу натянул одеяло на голову. Из-под него видна была только пара глаз. За окном начался сильный дождь. Тан Цу удобно устроился под уютным одеялом и воспользовался темнотой, чтобы потихоньку поглядывать на профиль сидевшего рядом с ним человека, который сосредоточенно писал.

Некоторое время Лу Ляньгуан усердно печатал на клавиатуре, а потом вдруг остановился.

Хм? Тан Цу моргнул. У него творческий кризис?

Лу Ляньгуан повернул голову и опустил взгляд. Тан Цу поймали на месте преступления. У него покраснело лицо, и он быстро вжался обратно в одеяло.

- Больше не смотри на меня.

- Да кто на тебя смотрит! - отозвался Тан Цу, его голос был приглушен одеялом.

Но Лу Ляньгуан не стал, как обычно, его дразнить и строго сказал:

- Я серьезно, это на меня повлияет.

- О, - услышав, что Лу Ляньгуан говорит серьезно, Тан Цу стянул одеяло, открыв свое лицо.

Он все еще думал... Он думал, что Лу Ляньгуан будет хотя бы немного счастлив. Тан Цу чувствовал в душе легкое разочарование, пока не услышал, как Лу Ляньгуан строго продолжил:

- Если ты будешь так дальше на меня смотреть, у меня встанет.

- ?!

Тан Цу с резким шорохом нырнул обратно в одеяла и замер так, как будто обратился в мертвеца. Что, что это было... у него же только что не было проблем со всеми этими физическими контактами... Триггер возбуждения у этого человека был слишком странным.

Лу Ляньгуан через одеяло взлохматил Тан Цу волосы, но похоже, этого ему не хватило, потому что он вытащил Тан Цу из-под одеяла и наклонился, чтобы поцеловать в губы.

- У...

У Тан Цу приоткрылись губы и кружилась голова, когда Лу Ляньгуан так интимно прижимал его к кровати. Под одеялом рука Лу Ляньгуана потянулась к его пижаме, огладила чувствительную обнаженную талию, спустилась вниз...

Официально они стали парой не так давно, и Лу Ляньгуан никогда не доходил до последней базы, чтобы сохранить уважение и не напугать Тан Цу слишком быстрым прогрессом. Однако, хотя Тан Цу был интровертом и пассивным по натуре, когда дело касалось отношений, консерватизма в этом он не проявлял. По правде говоря, еще в начале их отношений, он тайно купил в интернет-магазине смазку. Еще до того, как Лу Ляньгуан переехал к нему в квартиру,

он воспользовался возможностью и в течение целого дня проводил эксперименты, все время при этом краснея. Если бы Лу Ляньгуан захотел сделать это прямо сейчас, то нельзя сказать, что они не смогли бы...

Это неправильно!

Тан Цу внезапно повернул голову. Тяжело дыша, он схватил чужую руку под одеялом.

- Ты выложил обновление?

Этот вопрос попал ровно в точку. Лу Ляньгуан только начал возбуждаться, но тут же отстранился и ответил подавленным тоном:

- Еще нет, мне осталось около сотни слов.

- Мы не сможем сделать это сегодня, - Тан Цу решительно его оттолкнул. - Ты собираешься закончить роман. Если ты сейчас прекратишь выкладывать новые главы, это не повлияет на твой доход, но сильно испортит твою репутацию. Сейчас студия пытается найти для тебя новую платформу, чтобы ты мог доработать твою серию...

Благодаря некоей вещи, которая называется «ободрение», все становится другим, когда вас кто-то балует. Теперь Тан Цу постепенно обрел смелость действовать по своей воле и отказывать Лу Ляньгуану. Он больше не боялся и не был все время настороже, как в прошлом. Лу Ляньгуан был этим доволен, но в то же время он с чувством беспомощности слушал, как тот в деталях рассказывает об опасностях писательской профессии, и что бывает, когда авторы не выкладывают обновления вовремя. Но еще Лу Ляньгуан знал, что у них настал беспокойный период, и это было не то время, когда можно беззаботно предаваться удовольствиям и пренебрегать работой.

- Я буду писать, я буду писать, я не перестану выкладывать обновления, - смиренно сказал он.

Он обхватил ладонями лицо Тан Цу, подарил ему последний поцелуй, еще раз пристально посмотрел в глаза и рассмеялся:

- Мне повезло, что я нашел себе кое-кого с той же профессией. Неудивительно, что в древние времена люди всегда говорили: «Когда женишься, нужно жениться на добродетельной женщине... [Прим. англ. пер. 娶妻当娶贤 (qǔ qī dāng qǔ xián) - Похоже, что это часть пословицы о разных типах жен. Говорят, что вы должны жениться на добродетельной женщине, которая не будет вас злить. Так вы сможете жить вместе гармоничной и мирной жизнью. Хотя добродетельная жена может быть не очень хороша собой, нежное и умное лицо всегда будет казаться красивым. Дальше там сравниваются красивые и способные жены.]

От поддразниваний лицо у Тан Цу покрылось румянцем. Он тихо и застенчиво свернулся в

клубочек под одеялами, но не стал возражать.

Лу Ляньгуан, который никогда не сохранял свои рукописи, отложил в сторону мысли о том, как заняться любовью. Заканчивая последний абзац на сегодня, он поклялся себе, что сделает все возможное, чтобы, начиная с завтрашнего дня, сохранять написанное.

Он быстро сохранил и закрыл текстовый документ. Ожидая, пока в системе загрузится рабочий кабинет автора, он открыл папку и понял, что на этом недавно купленном ноутбуке в одном разделе перемешались его собственные файлы и документы Тан Цу. Ему пришлось потратить некоторое время только на поиски документа Word, который он только что сохранил.

- Чжу Шень, - спросил Лу Ляньгуан, пока загружалась новая глава, - почему я только что увидел в папке два разных плана «Хризалиды вселенной»?

За окном очень громко стучал дождь. Тан Цу только что свернулся калачиком с ним рядом, ухватился за его пижаму и играл на телефоне. В этот момент он уже начал засыпать, поэтому, услышав вопрос Лу Ляньгуана, открыл глаза и некоторое время собирался с мыслями.

- М-м... - произнес он. - В то время мой редактор обрезал сюжетную линию «Хризалиды вселенной».

Редакторы частенько советовали авторам обрезать сюжетную линию и резко закончить историю в сериях, которые плохо продавались.

- Какой редактор посмел обрезать тебе сюжет? - удивленно сказал Лу Ляньгуан. - О, конечно, тогда ты был новичком, и для редактора нормально сурово относиться к первым работам. Но у «Хризалиды вселенной» тогда были действительно хорошие показатели. Я ждал, что редактор скорей отчаянно будет хотеть, чтобы ты продлил серию, но почему вместо этого они обрезали тебе сюжет?

Тан Цу покачал головой.

- Когда «Хризалида вселенной» была закончена, - медленно вспоминал он, - на самом деле я находился на середине сюжетной линии. Редактор решил, что части в конце романа не подходят для публикации и заставил меня сократить историю вдвое. Если бы я писал и публиковал бумажную книгу, то, вероятно, я бы смог закончить этот сюжет, но я всего лишь веб-автор. Если бы я его закончил, то, боюсь, никто бы не стал потом читать мои романы. Сначала меня все эти вещи не особо заботили, и я был готов начать второй роман в серии и закончить эту историю, но в то время...

У него потемнели глаза, и Лу Ляньгуан понял, что он имел в виду. Вскоре после того, как он закончил свой роман, мадам Тан насильно заперла его и разрушила его будущее. Лу Ляньгуан успокаивающе сжал руки Тан Цу под одеялом.

- В то время ты уехал в Соединенные Штаты.

- М-м... Да, в то время я отправился в Соединенные Штаты. Поскольку я хотел как можно быстрее вернуть отцу деньги, я решил заняться этим на постоянной основе, так что... - Тан Цу тихо вздохнул. - Не то, чтобы я никогда не шел на компромисс по требованию рынка.

- Пока ты придерживаешься своей цели, идти на соответствующие уступки не обязательно плохо, - успокоил его Лу Ляньгуан, но не смог удержаться от вопроса. - А какой настоящий конец у этой истории?

«Хризалида вселенной» была научно-фантастическим романом в сеттинге космической оперы. Легендарный и гениальный главный герой в одночасье был обманут и предан. Он был вынужден пойти путем борьбы, чтобы разоблачить величайший заговор века. На этом пути он нашел друзей и последователей и в конечном итоге разработал первое поколение искусственного интеллекта - «Хризалиду». История заканчивалась на том, что главный герой лично привел Межзвездную Федерацию к новой эре процветания.

- Он погиб и погиб трагически, - в тот момент, когда Тан Цу открыл рот, Лу Ляньгуан в шоке спросил:

- Что?! Разве он не был величайшим героем человечества...

- «Хризалида» предала человечество. ИИ взял под контроль основную исследовательскую группу и воспользовался угрозой безопасности людей, чтобы ученые поддержали его план по управлению человечеством. Чтобы защитить жизни миллиардов людей в столице, главный герой был вынужден стать его помощником и создать неразрушимый защитный механизм, такой, что даже если кто-нибудь из будущих поколений захочет восстать, это будет бесполезно... Исследовательская группа и ее материалы были уничтожены «Хризалидой», один за другим, пока в живых не остался один лишь главный герой. Время перед своей смертью он использовал на то, чтобы понять, как избежать слежки «Хризалиды». Затем он установил в ядре «Хризалиды» спасательную капсулу для людей, в надежде, что, если кто-нибудь в будущем обнаружит заговор «Хризалиды» и будет бороться с ней не на жизнь, а на смерть, он не погибнет вместе с ИИ. Он не знал, когда люди поймут, что с «Хризалидой» что-то не так, и не знал, сможет ли кто-нибудь добраться до этого места и воспользоваться подготовленной им капсулой... Он создал бога, которого собственными руками превратил в демона, и собственными руками столкнул человеческую цивилизацию в пропасть. Спасательная капсула стала всего лишь слабой фантазией, которая должна была успокоить его совесть, и в конце концов он был уничтожен «Хризалидой», пока цеплялся за эту боль и надежду.

Даже после того, как Тан Цу закончил рассказывать свою историю, буря за окном все еще не утихла.

Оказывается, после обретения славы и эры процветания приходит тьма отчаяния, и наступает сокрушительный финал. Лу Ляньгуан понял, почему редактор Тан Цу в то время твердо хотел закончить эту книгу, хотя она и показывала выдающиеся результаты. И в то же самое время он

невольно чувствовал глубокую душевную боль.

В конце концов страдания каждого человека на самом деле не исчезают. Они становятся кошмарами и пытками, которые тот испытывает, когда каждую ночь остается наедине с собой. Они становятся неприкасаемыми, запретными областями и оставят в его жизни неизгладимый след.

Тан Цу, который в то время еще учился в старшей школе, проживал самые яркие годы своей молодости, но хранил в сердце темную историю, которая была похожа на пережитые им невзгоды.

- Тан Цу, это же не конец истории.

Тан Цу был поражен и посмотрел на Лу Ляньгуана.

В глазах у того отражалась некая решительная сила, и с настойчивостью он произнес:

- Эта история не закончилась. Потому что даже в непроглядной тьме...

Договорить предложение он не смог - громко зазвонил телефон Тан Цу. Тот поднял трубку и слушал несколько секунд, а затем у него слегка изменилось выражение лица.

У Лу Ляньгуана дрогнуло сердце - он смутно догадывался, что происходит. Они переглянулись, и Тан Цу произнес:

- Тан Ци сказал мне, чтобы я ехал прямо сейчас, потому что доктор сказал... он боится, что утра уже не дождаться.

- Я пойду с тобой, - ответил Лу Ляньгуан.

Они встали с постели и быстро привели себя в порядок. В эту дождливую ночь, когда гремел гром и сверкали молнии, они вышли из дома под покровом глубокой, темной ночи.

<http://bllate.org/book/13908/1225805>